

СЛОВО ПРОЩАНИЯ

...КРОВНЫЙ И ВЕРНЫЙ СЫН

Существует большой и замечательный ряд российских писателей (представляющих из себя как бы костяк современной русской советской прозы), имена которых широко известны не только у нас в стране, но и всему миру. И вот не только по требованию алфавита, но по существу, по действительно положению и значению в современной литературе мы всегда, в устной ли речи, в литературоведческой ли статье, начинали этот ряд с имени человека, с которым скорбно прощаемся в эти дни. Федор Абрамов.

Этот писатель раз и навсегда связал свою жизнь и свое творчество с судьбой российской деревни, которая всегда была категорней не только экономической, но только социальной, но и духовной.

Когда в конце сороковых — начале пятидесятых годов наша литература обратила исследовательское око в сторону деревни, имя Федора Абрамова было одним из первых в числе писательских имен, начавших писать о ней.

Родившись в архангельской деревне, он воочию видел все процессы, которые претерпевала деревня, и писал о ней не со стороны и тем более не сверху, а как ее кровный и верный сын.

В своих произведениях — в очерке «Вокруг да около», в повестях и романах «Братья и сестры», «Безотцовщина», «Две зимы и три лета», «Деревянные ковы», «Дом» — Федор Абрамов выступает не только как зрелый и яркий художник, но и как страстный публицист, полемист.

Есть замечательный портрет Федора Абрамова, написанный ленинградским художником Евгением Мальцевым. На

фоне современной северной деревни с ее темными, иссеченными дождями и ветрами бревенчатыми избами и с полуразвалившейся деревянной же церковкой идет с косой на плече Федор Абрамов. И мы видим, что главное в человеке — это сила духа, стойкость, собранность, целеустремленность. Там, на картине, идет боец, которого нельзя ни остановить, ни повернуть назад, ни расслабить, ни обольстить, ни заставить отступить от истины; которую он в себе несет.

Художник понял Федора Абрамова правильно. Таким он и был, Федор Абрамов, замечательный сын русского народа, вонитель за его будущее, за его счастье.

Владимир СОЛОУХИН.

Состояние, которое не имеет времени и называется Вечностью, в которое перешел наш Федор Александрович, не нуждается в словах. Но земное время, которое продолжается для оставшихся, которое осыротило нас в субботу, дожидается слов от нас, наследников творчества русского писателя Федора Абрамова.

Возглавивший головной отряд литераторов, пишущих о деревне, отряд, принадлежность к которому является высокой честью, он сделал бесспорной истину, что первоосновой всего является мать-земля, любовь к ней спасает сердца и души, а ответственность за нее делает гражданином Отечества.

Смерть не только напоминает о конечности земной жизни, она делает ничтожными наши упреки друг другу. Та, казалось, излишняя жесткость, с которой наш писатель относился к товарищам, выглядит теперь как завещание, как единственная возможность спасти и сохранить хозяина на земле. Эта жесткость сегодня оборачивается благом.

Он был цельным человеком, он и с трибуны писательских съездов, и в самой тесной застольной беседе говорил то, что думал.

Возраст остановился для него.

Первыми, безгласно и невидимо плача, подойдут к его изголовью его герои, те, кого он сделал бессмертными. Те, рядом с которыми мы становились добрее и требовательнее к себе, те, рядом с которыми стыдно жить, если хоть что-то не делаешь для родной земли.

Могилы великого человека есть национальное достояние, говорил Пушкин. Отныне в архангельской земле, на Пинеге, для которой наш писатель столько сделал, будет его могила.

Лучшая память о человеке есть продолжение его дела. Главным делом писателя Федора Абрамова было — говорить людям правду.

Владимир КРУПИН.